подтверждается правило, что разврат слѣдуетъ предупреждать. Въ самомъ дѣлѣ: такихъ учрежденій въ Россіи немного—всего четыре. А развратъ могучъ, развратъ захватываетъ огромнѣйшій процентъ женщинъ!

И приходится ограничиваться помѣщеніемъ въ убѣжища лишь небольшого количества женщинъ—преимущественно молодыхъ дѣвушекъ и дѣтей.

Въ долгоруковскомъ пріютѣ такихъ питомокъ 30; это дѣвушки отъ 8 до 2 лѣтъ. Въ пріютъ поступаютъ добровольно. Добровольно же его и покидаютъ. Трудная задача нравственнаго перевоспитанія и пріученія къ труду, послѣ продолжительной безпорядочной жизни—не можетъ быть скоро достигнута, а потому требуется пробыть въ пріютѣ не менѣе, какъ 1 года. И вотъ многіе изъ дѣвушекъ, въ которыхъ нравственная порча за время проведенной „веселой" жизни успѣла сильно въѣсться—не выдерживаютъ и бѣгутъ изъ пріюта. Такимъ бѣглянокъ—цѣлая *треть* общаго числа поступившихъ въ пріютъ!

Вотъ какъ трудно бороться съ укоренившимся зломъ.

Все-таки, къ чести нашего московскаго убѣжища св. Маріи Магдалины, надо сказать, что изъ падшихъ дѣвушекъ возвращены имъ къ честной, трудовой жизни.

Остается еще сказать, что существующимъ у насъ „обществомъ улучшенія участи женщины" выработанъ проектъ устава убѣжища для падшихъ женщинъ, желающихъ вернуться къ честной жизни.

Проектъ этотъ скоро будетъ уже утвержденъ и, такимъ образомъ, въ самомъ непродолжительномъ времени въ Москвѣ откроется еще одинъ новый пріютъ.

А. Вальскій.

По губерніи.

Киржачъ.

— 9 марта состоялось годичное собраніе членовъ киржачскаго общества трезвости. Вниманію собравшихся былъ предложенъ отчетъ о дѣятельности общества въ 1902 году. Поступленій въ кассу общества вмѣстѣ съ остаточными суммами въ отчетномъ году 7825 р. 56 к.; израсходовано 7825 р. 56 к.: въ томъ числѣ—расходъ по чайной общества 4621 р. 64 к., содержаніе библіотеки-читальни имени члена—учредителя А. К. Киселева 390 р. 41 к., на публичныя чтенія 47 р. 54 к., на выписку книгъ и картинъ 212 р. 7 к.

Дѣятельность совѣта общества въ минувшемъ году проявилась въ устройствѣ чтеній для народа въ количествѣ 61 (33 дня), которыя посѣтило 4078 человѣкъ. Картины и книги для чтеній пріобрѣтались частію за средства общества, частію представлены были С. В. Недыхляевымъ. Чтенія безъ картинъ слушались съ меньшимъ вниманіемъ. Послѣ чтеній игралъ граммо- въ распоряженіи чайной. Что касается характера чтеній, то совѣтъ пришелъ къ заключенію, что публикѣ нравится живой, задушевный разсказъ, затрогивающій чувства.

Наиболѣе интереснымъ является отчетъ о дѣятельности безплатной библіотеки-читальни имени А. Киселева, портретъ котораго, замѣтимъ кстати, помѣщенъ въ чайномъ залѣ. Въ виду неудобства помѣщенія, читальня почти не функціонировала, и отчетъ касается одной только библіотеки. Въ библіотекѣ находилось къ 1 января 1903 года книгъ и журналовъ 1226 названій въ количествѣ 2261 тома, на сумму 1344 р, 85 к. Въ теченіе года куплено и пожертвовано 477 томовъ на 284 р. 63 к. Изъ періодическихъ изданій выписывались: „Владимірскія Губернскія Вѣдомости", „Вѣстникъ Владимірскаго Губернскаго Земства" (безплатно) „Воскресный День", „Нива", „Вокругъ Свѣта", „Живописное Обозрѣніе", „Природа и Люди", „Деревня", „Родникъ", „Южный Читатель", „Дѣтское Чтеніе", „Дѣтскій Отдыхъ", „Всходы", „Читальня Народной Школы" и „Свѣтлячекъ". Всего читателей было 579 человѣкъ, которые сдѣлали 7753 посѣщенія; главный контингентъ читателей—учащіеся. Болѣе всего читали книги по отдѣлу словесности.

Кромѣ того, библіотекой пользовались нѣкоторые учителя, учительницы, которые брали по 10—20 книгъ заразъ для учениковъ своихъ школъ. Отпускались партіи книгъ въ 15—20 экземп. въ земскую больницу по ходатайству врача С. Д. Банина.

Изъ отдѣла беллетристики большимъ спросомъ пользовались историческіе романы и повѣсти. Изъ русскихъ классиковъ больше всего требовались: сочиненія Л. Н. Толстого, Гоголя, Достоевскаго, Пушкина, Тургенева. Нерѣдко предъявлялись требованія на такихъ авторовъ, которыхъ въ библіотекѣ нѣтъ, нѣтъ и въ каталогѣ допущенныхъ въ народныя библіотеки-читальни, какъ-то: соч. Некрасова, Горькаго, Чехова и др. Изъ періодическихъ изданій больше всего требовались дѣтскіе журналы.

Отчетъ оканчивается слѣдующимъ пожеланіемъ, подъ которымъ съ радостью подпишется всякій, истинно радѣющій о народномъ посѣщеніи: „Чтобы новый годъ принесъ ожидаемое широкое допущеніе въ народныя библіотеки сочиненій лучшихъ русскихъ и иностранныхъ авторовъ. Много перловъ литературы остаются не доступными для народа, и чѣмъ скорѣе эти перлы займутъ мѣста всевозможныхъ передѣлокъ, часто искажающихъ смыслъ произведенія, тѣмъ скорѣе дождемся мы результата, котораго ждетъ каждый дѣятель на почвѣ народнаго образованія, а именно—широкаго, истиннаго просвѣщенія русскаго народа".

Смѣта доходовъ и расходовъ на 1903 г. исчислена слѣдующимъ образомъ: приходъ 7883 р. 55 к., расходъ 5400 р., въ томъ числѣ на содержаніе библіотеки-читальни 450 р., на чтенія и пріобрѣтеніе новаго граммофона 200 р. Изъ 2,000 р., дополученныхъ обществомъ отъ владимірскаго губернскаго комитета попечительства о народной трезвости, предположено произвести перестройку чайной.

Въ теченіе 1902 года выбыло членовъ 15, поступило вновь 4 дѣйствительныхъ и 12—сочленовъ-[illegible]

гуславскій, тов. предс. свящ. Цвѣтаевъ, казначеемъ—Бибановъ, секретаремъ Наумовъ; членами учитель Бѣдовъ—библіотекарь, Никольскій, Кузнецовъ, Вильштремъ, св. Цвѣтковъ, Филипповъ; кандидатами къ нимъ: Щелоховъ, Калмыковъ, Малиновскій, протоіер. Леворскій, Ивановъ и Миловановъ.

Что касается характера собранія, то его можно опредѣлить однимъ словомъ: „невозмутимая тишина". Никакихъ предложеній, замѣчаній,—ничего подобнаго не было. Всѣ сидѣли и молчали, хотя затрогивались вопросы очень интересные, какъ о народныхъ чтеніяхъ, о библіотекѣ и др., а среди членовъ собранія были лица съ высшимъ образованіемъ. На лицахъ присутствующихъ, за немногими исключеніями, можно было прочесть лишь одно желаніе: поскорѣе уйти.

— Въ городѣ Киржачѣ расчищать тротуары зимой не полагается, поэтому публика ходитъ дорогой. Когда же снѣгъ начнетъ таять, то ни съ дорогъ не счищаютъ навоза, ни для воды не устраиваютъ стековъ. Теперь всѣ улицы города въ сплошныхъ лужахъ и озерахъ, такъ что обывателямъ предоставлена полная возможность получать гриппы, тифы, пневмоніи и подобныя прелести. Особенно велика лужа противъ заведенія Милованова, глубина ея болѣе 4-хъ вершковъ.

— Говорятъ, что послѣ Пасхи будетъ устроенъ спектакль. Ставятъ „Мѣщанъ" Горькаго или одну изъ бытовыхъ пьесъ.

С. Доброе, влад губ.

Недавно у насъ производили учетъ сельскаго старосты. Присутствовалъ старшина волости. Результатъ учета былъ таковъ. Прихода значилось 240 р., расхода 282 р. Перерасходованные 42 р. староста не хотѣлъ брать съ общества, а думалъ съ экономить на жалованьи ночному сторожу, перевозчику и путемъ неотдачи жалованья смотрителю магазина.

Послѣ учета, составленъ былъ приговоръ, утверждающій его отчетъ. Члены схода стали подписываться, не обращая вниманія на то, что написано въ приговорѣ. Было уже поздно и всѣ спѣшили домой. Между тѣмъ, въ приговорѣ фигурировали другія цыфры расхода и прихода: вмѣсто 240 р. уже 630 р., а вмѣсто 282 р.—672 рубля. Замѣчено это было уже значительно позже.

Письма изъ Иваново-Вознесенска.

VI.

Существующій въ нашемъ городѣ музыкальный кружокъ, это симпатичнѣйшее и свѣтлое явленіе на темномъ фонѣ нашей скучной провинціальной сѣренькой жизни, кажется, обреченъ на погибель.

Первый весьма чувствительный ударъ,—пошатнувшій его еще недостаточно скрѣпленные устои,—было постановленіе общаго собранія членовъ кружка (въ началѣ текущаго года) объ исключеніи изъ кружка одного изъ его основателей и почетныхъ членовъ.

Этотъ печальный инцидентъ послужилъ поводомъ къ открытому проявленію недовольства существующими порядками въ кружкѣ, утратѣ вѣры въ него его участниковъ, и къ охлажденію симпатій къ нему въ публикѣ.

Второй и еще болѣе чувствительный ударъ кружокъ нанесъ самъ себѣ въ общемъ собраніи членовъ кружка, бывшемъ 25 сего февраля, забаллотировкой выборѣ участниковъ хора въ дѣйствительные члены. Это второе собраніе кружка еще болѣе разожгло страсти. И теперь въ кружкѣ образовались два враждебныхъ другъ другу лагеря. А при такомъ порядкѣ вещей едва-ли можетъ существовать кружокъ. Признаковъ же, могущихъ измѣнить этотъ печальный порядокъ, что-то не видится.

Киба Мокьичъ.